

Г.Ф. Калашникова

ПЕРЕЧИТЫВАЯ СТИХИ ПОЭТА А.Т. ГУЛАКА

*Все, кто рожден под этим небом,
В каком бы он ни жил краю,
Был музыкантом или не был,
Но спеть обязан песнь свою.*
А.Т. Гулак «Немецкий черный дрозд»
(сб. «Перо Жар-Птицы», с. 52)

Какой же была Песнь жизни поэта А.Т. Гулака? Работая над своим сообщением, я снова перечитала его стихи и в процессе работы поняла, что Песнь жизни поэта может быть изучена и понята только в итоге всестороннего и глубокого рассмотрения всех сторон его творчества, а это в одном сообщении, отнюдь не претендующем на статус научного, невозможно. То, что собираюсь я сказать о его поэзии, – это взгляд на его стихи читателя-дилетанта, который всегда восхищался его поэтическим творчеством, которому были близки многие его жизненные позиции и понятны многие метания его души.

А.Т. Гулак пришел на нашу кафедру русского и украинского языков в Харьковский тогда пединститут в 1967 году, я на два года раньше. Вся наша профессиональная деятельность прошла на глазах друг друга, мы знали друг друга с молодости (Анатолию Тихоновичу было 28 лет, мне 35). У нас с Анатолием Тихоновичем во многом совпадали отношение к людям и оценки внешнего мира. В наших семьях росли сыновья–ровесники. Мы принадлежали к одному поколению и во многом были единомышленниками. Кроме того, я, как и все филологи, любила хорошую поэзию. Все это и определило мой интерес к поэтическому творчеству Анатолия Тихоновича и тему моего данного сообщения – воспоминания.

А.Т. Гулак был вполне состоятелен в избранной профессии преподавателя, лектора, педагога, ученого: он успешно защитил сначала кандидатскую, потом и докторскую диссертации, создал научную школу, у него были ученики и продолжатели его научных идей. Делая все это на высоком уровне, вместе с тем свое главное жизненное предназначение он видел в стихах, в поэзии. Его стихи собраны в 6-ти сборниках: «Прощание с летом» (2009 г.), «На склонах памяти моей» (2012 г.), «Перо Жар-Птицы» (2014 г.), «На волнах времени» (2016 г.), «Моим друзьям» (2017 г.), «В двух мирах» (2018 г.).

Поэтическое творчество Анатолия Тихоновича сформировалось на основе русской классической поэтической традиции XIX–XX веков, золотого и серебряного веков русской поэзии. В духе этой традиции он видит предназначение и своей поэзии. В стихотворении «Поэт» он пишет: *Мне слово дано в услуженье* [2, с. 33]. И по высокому этому праву поэт должен *находить на злодейство управу, припирять фарисейство к стене, цепко держа в памяти нерв вершащихся в мире событий*, и представить миру полные тайны черты земной красоты. Это высокое предназначение Анатолий Тихонович определяет тем, что *поэт, как и царь, волей божьей дарован народу* [2, с.34], и его святая обязанность – *животворить святою правдою души, утверждать Божьи откровения, высоко стяг прекрасного нести* [2, с.28] и *любви сокровенные нити в их сплетенье живом отражать* [2, с.33].

Чувство любви – лейтмотив поэзии Гулака. Этим чувством пронизано большинство его стихотворений, провозглашающих торжество жизни над смертью. Любовью проникнуты его стихи, посвященные природе, друзьям, любимой женщине, самой жизни, которая в представлении поэта прекрасна: *Но даже и тогда, когда не буду вхож я в солнечные залы жизни этой, слабеющей рукой отдам последний грош за теплый луч ее живого света* [1].

Высокий миг предназначенья поэт видит и в свете угасшей звезды, озарившей множество людских судеб [2, с. 15], и в самоотдаче белой акации, раздающей нектар пчелам [2, с. 16], и во многих других проявлениях жизни.

© Г.Ф. Калашникова, 2021

<https://doi.org/10.34142/2312-1572.2021.01.73.02>

Мир жизни для поэта прекрасен. Особенно ценит он в смене времен года стремление к обновлению. *Мир обновленья жадно хочет*, – пишет он. Первый снег делает мир новым и свежим, прекрасно и весеннее обновление, особенно цветенье мая. Но горестно-остра боль сердца поэта от внезапного осознания краткости земного существования, и это чувство является одним из мотивов всей его поэзии.

При описании природы поэт использует свежие и яркие эпитеты-определения и сравнения. Одуванчики майского сада одеты в наряд *волшебного-канареечного цвета* [3, с.46], *Как бузинки дождя, блестели капли* [3, с. 48].

Одни из любимых поэтом – сравнения с золотом и с жемчугом: *Весь край жемчужным светом осиял* [3, с.45], *жемчуг облаков ей все к лицу, как жемчуг к платью* [5, с.41], *в долине дым ... жемчужно-серым покрывалом повис над томною водой* [1, с. 24].

В описаниях природы поэт использует яркие метафоры: *Золотые пишут закаты летопись жизни твоей* [2, с.55]. В общении с природой поэт видит суть земной радости. Счастье – это *пить из пьянящей чаши бытия*[1, с. 72].

Много замечательных стихов посвящено животным, всему живому на земле. Создавая художественный портрет своей собаки, поэт подчеркивает ее *мелодично-заливистый клик, золотые миндалины глаз. Грустно белые слезы ветвей* вместе с хозяином оплакивают ее смерть.

С животными поэт находит *созвучие сердечное*. Это звучит в стихотворениях «Лев в клетке», «Галчонок», в стихах о псе, упивающемся запахами листьев клена. А.Т. Гулак восхищается воробьем, купающимся зимой в неприветливой ледяной луже, *повергнув все каноны*, свежестью его *крошечной птичьей души* [2, с.40]. Особое внимание поэт уделяет собакам, в которых видит верных и бескорыстных друзей, готовых стать дружищем, *преданным до смерти* [4, с.15].

Лирическим героем его произведений является сам поэт и его душа. В предисловии к сборнику № 2 он пишет: «Поэзия – это постоянное погружение в самого себя, постоянное «копание» в собственной душе, собственном сердце» [2, с. 3]. Движение души поэта, ее «отклики на быстротекущую, меняющуюся и изменяющую жизнь и на то вечное и нетленное в ней» (там же) и есть основное содержание его стихов. Сборники его начали выходить, когда поэту уже исполнилось 70 лет, – настало время подведения итогов. В стихах поднимаются важнейшие волнующие его вопросы: это и поиски смысла жизни, и предназначение поэзии и поэта, и предназначение старости, и время раздачи долгов перед людьми, и оценка событиям, происходящим во внешнем мире. В одном выступлении не рассмотришь все, что волновало поэта. Остановлюсь на некоторых проблемах, тоже мне очень интересных.

Через все стихи Анатолия Тихоновича проходит вера в высшую волю, всевластную судьбу, которая и вела его, и хранила, и определяла его предназначение. При появлении надвигающейся старости поэта охватывают самые различные чувства: сожаление о том, чего не сделал, кого не обогрел; попытка осмыслить пройденный путь и расставить акценты, доделать не сделанное, попытка избавиться от *тягостных долгов, накопленных за суетные годы*, и *из гнетущих вырваться оков незавершенных дел под этим сводом* [4, с.12]. Не покидает его и стремление в последние годы насладиться красотой природы, солнечным лучом...

Такой поре жизни, как старость, он уделяет особое внимание. Поэт прекрасно понимает, что к старикам жизнь равнодушна, а временами и бездушна. Старость он сравнивает с опустевшим садом, с поездом, который действительно ушел, оставив человека на обезлюдевшем перроне. Предназначение старости – *готовясь в иную путь-дорогу*, попытаться завершить дела, которые ощущаются в силу их незавершенности как гнетущие оковы. Это особенно четко выражено в стихотворении «Уходя, оглянись», где поэт призывает творить добрые дела, и чтоб *кровь рекою не текла*, и чтобы были чистыми души, *как вода в роднике, а битвы и войны не смущали умы* [4, с.72]. По сути, это программа добрых дел в старости перед уходом в иной мир!

Во многих стихах Анатолия Тихоновича звучит имя Бога. Он называет его «Великим мастером», Творцом, призывает следовать его заветам. То, что отпущено еще, надо не просто прожить, а попытаться сделать еще что-то доброе. *И пока впереди пусть ничтожная малость*, надо спешить повидать друзей и согреть их добрым словом *перед разлукой вечной*, повиниться перед теми, кого ты обидел, отдать весь остаток любви своим близким. Ведя разговор с Богом, он просит: *Дай побыть здесь еще хоть немного, чтоб замкнуть убедительный круг* [2, с.63].

Идти по жизни надо только прямой дорогой, приемлемой Богом. Сам поэт, несмотря на все житейские и социальные трудности, выпавшие на его долю, к *храму путь искать не перестал* [1, с.81].

От сборника к сборнику рос гражданский пафос его стихов. Поэт считает, что его жизнь прошла не в эпоху, подаренную свыше, а нам досталась эпоха *отверженья Бога, безумья ярого эпоха и кровью залитых страстей* [1, с.58].

Осмысливая революцию 1917 года, поэт делает вывод: *Но, низвергнув немощную власть, насилью двери отворили* [4, с.3]. Жизнь в Советском Союзе он описывает очень кратко и емко: *Изгнанник в собственном краю, я долго жил, забившись в угол, оберегая плоть свою, перепоясав душу туго* [1, с.16]. В этот период жизни его муза молчала, *как в рот воды набрав*. Поэт не писал стихов, прославляющих заведших нас в тупик вождей, не пел властям панегириков, предпочитая молчать. Но вместе с тем поэт отмечает, что у его поколения были идеалы, вера в лучшее будущее, высокое чувство долга. Были и другие положительные стороны жизни в советской стране, поэтому поэт жалеет о том, что великую страну *разрубили, как колоду, на пятнадцать несчастных частей, раскромсали и судьбы, и души, распылили по свету людей, все поправ, все законы нарушив* [2, с.46].

Новая жизнь тоже не порадовала поэта.

В полном боли стихотворении, посвященном В. Заветному и В. Хребту, он выражает четко и открыто свое отношение к этой новой жизни: *Мы в какой-то стране непонятной живем, нас не трогают гимна пустые слова... где чужие покои, чужой реквизит, все чужое – от пола до потолка...* [2, с.42], где нажитое мы отдали *жирным котам*, причем отдали *без борьбы, без отпора, почти что смеясь* (там же). И что мы получили взамен? *Все пропитано слизью измен, все проржавело или прогнило* [3, с.45]. Все стало во сто крат хуже, результат – ненавистные поэту войны и резкое обнищание народа, его разобщенность, политая кровью. И хотя, считает поэт, *нам общий путь – не в царство тьмы, а в царство разума и света*, но в новой жизни в результате распада Союза и различных переворотов все пошло наоборот: *Десятилетье не одно жестоким планом немудреным душою близким миллионам жить во вражде предрешиено* [3, с.27].

С болью в душе поэт отмечает изменения, произошедшие в бывшей стране: *Чужими сразу стали братья, врагом оборотился друг, и вместо клятв одни проклятья* [2, с.27]. Позже поэт вопрошает: *Что же ты делаешь, новая жизнь? Здесь убивают друг друга славяне, там исламисты за дело взялись. Сколько жестокости, гнева и злобы...* [4, с.84].

Поэт дает в своих стихах типизированный, обобщенный портрет политического лидера современной эпохи. Любому из них свойственно *искусное вдохновение*, с которым очередной лидер зовет *сладокозвучнейшими речами* народ к новой жизни. Как из рога изобилия, льются обещания процветания, господства прав, крепких законов, благословения от неба. Но, справедливо подчеркивает поэт, *многоопытное знание давно усвоило урок: чем вдохновенней обещаешь, тем безотраднее итог* [1, с. 61].

И таким итогом становится очередное разорение народа и борьба между собой *слепых вождей*, думающих только о миллионной наживе и дворцах, которые, как известно, *всех грязных помыслов творцы, в них преступленье зреет час от часу. Жируют там льстецы и подлецы, особую составившие расу* [3, с.63].

Новую жизнь в стране, где идёт война, поэт считает безотрадной: *Как много хмурых лиц и как улыбок мало* [3, с.69]. *Подсчетами здесь каждый озабочен, никак расход с приходом не сведет*. И самое страшное поэт видит в том, что *высокие желанья запихнуты в самодовольно-пухлый кошелек*, и то, что *людей веками волновало, почти ушло из яви навсегда* [3, с.64].

Высказывался поэт и о майданах: *Ужасен лик мятежного майдана, так жаждущего жертвы сей же час, стреноженного путами обмана и слепотой налитых кровью глаз* [3, с.59].

Поэт считает, что майданы у нас проходят по указке из Америки и Европы: *По их рецептам хлопцы наши неумолимо варят кашу с кровавой пригарью на дне* [3, с.60].

Последствия последнего майдана – лик совершенно беспомощной страны: *Она приняжена совсем: на долгие, как видно, годы ее грядущие доходы прибрал к рукам шустряга Сэм* [3, с 64]. Поэт верит, что возмездие все-таки придет, и устроившим этот *кровавый пир платить придется по большому счету* [3, с. 59].

В стране, расколотой войной, где царствует *разброд и мгла*, поэт не видит Человека, которого искал еще Диоген. И с горечью поэт восклицает: *Ужель напрасны были муки того, кто нами был распят?*

На примере своего отца поэт показывает, как калечит война души фронтовиков.

Поэт задумывается и о будущем страны, выискивая разные варианты: то ли взять пример с процветающих стран, то ли искать собственный путь. Но какой бы ни был избран путь, *не показные мятежи, но рассудительная сила* приведет страну *гавань* мирными путями: *Не меч, но мир дарует светлый путь* [3, с 59]. – не устают повторять поэт.

Но, несмотря на все невзгоды современного бытия, поэт считает, что главное в жизни *найти себя и иметь избранное дело, иметь к нему пристрастие* [4, с. 86].

Совершенно очевидно, что Песнь жизни поэта А.Т. Гулака получилась яркой и содержательной, звучной и волнующей, воплощенной в изысканную стихотворную форму.

Секрет художественного метода поэта, по-видимому, в мастерском соединении многих художественных приемов, в том числе во взаимодействии ритма, рифмы и инверсивного порядка слов, в умелом использовании последнего: *Из горестной пить чаши бытия; как пламенные солнца поцелуи; под одобренья гул пустить...* [3, с.61], *...немец быта сытого мастак* [4, с.60]. Для будущих исследователей секрета эмоционального воздействия стихов поэта Гулака на читателей может быть интересен анализ синтаксиса его произведений, использование им различных стилистических фигур. В одном сообщении нельзя объять необъятное, поэтому за пределами его осталось очень много незатронутых тем: тема любви к женщине в его творчестве, тема дружбы и друзей, психологические портреты друзей, им созданные, его сборник мадригалов в честь его коллег по кафедре и факультету, среди которых есть строки просто изумительные, например, посвященные Г.А. Васильевой и С.И. Дорошенко, и много других тем, которые волновали поэта и которых хотелось бы коснуться. Не только тайны своей души открывает поэт в своих стихах, ее печали и радости. Его волновали судьбы страны и народа, он обожествляет любовь, показывая в своих стихах, что ею пронизано все бытие и только она может спасти мир:

Час наиболее сердце призвать, миру, что сбился с пути и лютует, курс на живую любовь показать [4, с.84].

В его стихах мы видим интереснейшие переключки и диалоги с учеными, писателями и поэтами (Пушкиным, Толстым, Гоголем, Пастернаком, Лимоновым, Экзюпери), где поэт часто дает свое видение, казалось бы, аксиоматичной проблемы. И одним из главных вопросов для исследователей поэтического творчества А.Т. Гулака является анализ технологии поэтического мастерства поэта, который приблизит к открытию секрета искусности, делающей его стихи такими лирическими, яркими и запоминающимися. И только совместными усилиями многих исследователей, как литературоведов, так и лингвистов, возможно, удастся найти этот секрет и определить место поэта в поэзии прошлого и настоящего.

ИСТОЧНИКИ

1. Гулак А.Т. Прощание с летом. Киев:Українське видавництво, 2009. 110 с.
2. Гулак А.Т. На склонах памяти моей. Харьков: Майдан, 2012. 151 с.
3. Гулак А.Т. Перо Жар- Птицы. Харьков: Майдан, 2014. 72с.
4. Гулак А.Т. На волнах времени / А.Т. Гулак. Харьков: Майдан, 2016. 89 с.
5. Гулак А.Т. Мои друзья. Киев: Українське видавництво, 2017. 42 с.
6. Гулак А.Т. В двух мирах. Харьков: Майдан, 2018. 87 с.

REFERENCES

1. Gulak A.T. Prosh'anie s letom. Kiev: Ukrayinske vidavnictvo, 2009. 110 s.
2. Gulak A.T. Na sklonah pamyati moei. Harkov: Maidan, 2012. 151 s.
3. Gulak A.T. Pero ZHar-Ptici. Harkov: Maidan, 2014. 72 s.
4. Gulak A.T. Na volnah vremeni. Harkov: Maidan, 2016. 89 s.
5. Gulak A.T. Moi druzya. Kiev: Ukrayinske vidavnictvo, 2017. 42 s.
6. Gulak A.T. V dvuh mirah. Harkov: Maidan, 2018. 87 s.

Калашикова Галина Федоровна – доктор филологических наук, профессор,
E-mail: dnp2004@yandex.ua

(Статья поступила в редакцию 14 мая 2021 г.)